

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ НАКАЗАНИЯ

Кулабухова А. Н.

Научный руководитель: Севастьянов Александр Павлович

**Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ЮИ СФУ
ЮИ СФУ**

Цели уголовного наказания должны быть законодательно закреплены, ведь без указания цели выполнения задач уголовного наказания получается, что такой целью является их выполнение, или охрана установленного порядка ради охраны самого порядка. Но тогда мы приходим к диктатуре закона и неопределенной форме государства, которая не соответствует конституционным положениям о человеке как высшей ценности. Такая ситуация создает условия для использования мер уголовно-правового воздействия как орудия политических, идеологических, экономических и иных репрессий, что нельзя признать допустимым, исходя из потенциально высоких возможностей механизма уголовно-правовой юстиции, ни по форме существующего уголовного законодательства, ни по его изначальной сути¹.

В Германии, исходя из Уголовного кодекса, выделяется три цели уголовного наказания:

1. Общая превенция – другие граждане через наказание преступников воздерживаются от нарушения уголовно-правовых норм. Население государства видит, что нарушение уголовного закона не может пройти без правовых последствий, так как к нарушителю всегда применяется наказание.

2. Специальная превенция – преступник сам воздерживается от совершения повторных преступлений.

3. Ресоциализация – после исполнения наказания за совершенное преступление, человек должен быть принят обществом².

В РФ цели уголовного наказания законодательно закреплены в п.2 ст.43 УК РФ. Согласно данному положению, "наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений".

Хотя преобладающее количество ученых согласно с позицией законодателя, в доктрине данный вопрос имеет дискуссионный характер.

И. Зимин считает, что две из трех целей наказания, закрепленных в УК РФ (восстановление социальной справедливости и исправление осужденного), представляют собой благие пожелания, практически никогда не влияющие на реальную жизнь. В доказательство своей позиции автор представляет следующие аргументы: во-первых, исправление кого бы то ни было, как и искренность его раскаяния, - показатели абсолютно и принципиально непроверяемые и, во-вторых, в случае, если осужденный

¹Петин И. А. Конституционная направленность целей наказания и задач уголовного законодательства //Российская юстиция // 2011 // № 8 // С. 17

² Strafesetzbuch StGB. Dtv. 2011. 384

все же "исправился", установить, есть ли в этом хоть малая заслуга уголовной репрессии или он преобразился по другим причинам, невозможно.

Также непонятно проявление данных целей наказания в случае назначения пожизненного заключения. Что делать с лицом, у которого наблюдается исправление? Выпустить нельзя, а держать исправившегося человека до конца его жизни тоже нелогично.

И.С. Ной в своих работах предлагает различать моральное и юридическое исправление. При этом он пишет, что цель исправления может считаться достигнутой лишь в том случае, если достигнуто моральное исправление человека, совершившего преступление, то есть, новое преступление он не совершит не из страха перед законом, а потому, что это противоречило бы его новым взглядам, убеждениям и привычкам³.

Однако ученые не учитывают того обстоятельства, что наказание применяется к лицам с уже сформировавшимися чертами характера, нравственными установками, с определенным мировоззрением и навыками поведения. Наказание далеко не на всех и далеко не всегда устрашающе воздействует на лиц, совершивших или совершающих преступления. И уж тем более не оказывает воспитательного воздействия.

Такая цель как социальная справедливость, является также спорной. Ведь не только преступления нарушают и деформируют справедливость. Например, социальное расслоение или разница в доходах разных людей являются также несправедливыми.

Идея о том, что уголовное наказание должно не только устрашать, но и восстанавливать справедливость, заглаживать вред не нова. Еще в начале XIX века немецким ученым Волькером была основана теория заглаживания вреда⁴.

В современной литературе рассматриваемая цель трактуется весьма широко и неопределенно. А.Ф.Мицкевич полагает, что понятие «справедливость», используемое законодателем при конструировании принципа уголовного права (ст.6 УК РФ) и при конструировании цели уголовного наказания, должны пониматься одинаково⁵. Однако далее он пишет, что «... цель уголовного наказания «восстановление социальной справедливости» подразумевает воздействие уголовного наказания на представления всего общества и его граждан о справедливом и несправедливом»⁶.

Представляется наивным полагать, что общество и отдельные члены этого общества в своем отношении к категориям «добро» и «зло», «справедливость» и «несправедливость» будут ориентироваться на понимание этих категорий законодателем, или судьей, вынесшим обвинительный приговор и назначившим уголовное наказание.

Социальная справедливость может быть признана восстановленной, если назначенное наказание считается справедливым, во-первых, самим потерпевшим, во-вторых, самим виновным, и, в-третьих, судьей (судьями). Признание такого понимания восстановления социальной справедливости означало бы признание преступления как социального конфликта, требующего разрешения посредством удовлетворения

³ Ной, И.С. Вопросы теории наказания в уголовном праве. Саратов. 1962. С. 41.

⁴ Государство и право. 1994. № 6. С. 46-47.

⁵ Мицкевич, А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. СПб., 2005. С. 117.

⁶ Российское уголовное право: Курс лекций. Т.2 /Под ред. А.И.Коробеева. Владивосток, 1999. С. 43-44.

претензий потерпевшего. А это означает необходимость адресации принципа восстановления социальной справедливости ко всем отраслям права⁷.

С.В. Максимов утверждает, что "справедливость наказания означает его объективное "соответствие" характеру и степени тяжести преступления, за совершение которого оно назначается"⁸.

Таким образом, по мнению некоторых ученых, единственной реальной целью наказания, пробившейся в УК РФ, является предупреждение совершения лицом новых преступлений. Здесь совпадают интересы общества, не заинтересованного в новых встречах со своим преступным членом, потерпевшего, получающего безопасность и успокоение, и государства, которое тем самым улучшает статистику и демонстрирует служение интересам первых двух субъектов⁹. Кроме того, именно реализацию данной цели можно увидеть в реальности. Так, в январе 2014 года зарегистрировано 165,4 тыс. преступлений, это на 5,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных сократился с 28,1% в январе 2013 года до 27,6%. Организованными группами или преступными сообществами совершено 1,8 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (-10,2%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий сократился с 8,0% в январе - январе 2013 года до 7,3%. Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 4,1 тыс. преступлений, что на 0,1% больше, чем за январь 2013 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 3,6 тыс. преступлений (-0,1%), их удельный вес составил 87,5%¹⁰.

Так как цель- тот идеальный результат, к которому необходимо стремиться, то можно сказать, что российское общество, в целом, идет по правильному пути. В случае, когда в реальности происходит противоположный результат, т.е. происходит вовлечение в орбиту преступности новых членов общества, то уместен вопрос об эффективности уголовного закона. Затронув этот вопрос на научном семинаре Санкт-Петербургского криминологического клуба, профессор Н.А.Лопашенко предложила формулу, позволяющую определить эффективность уголовного закона и эффективность уголовно-правовой нормы.

По мнению Н.А.Лопашенко, эффективность уголовного закона равна эффективности криминализации + эффективность законодательства + эффективность правоприменения (ЭУЗ=ЭК+ЭЗ+ЭП)¹¹.

В.К. Дуюнов обосновывает наличие целей наказания в законе "необходимостью ориентировать правосудие в тех практических результатах, достижение которых является желательным посредством применения наказания"¹².

⁷ Дикаев С. У. Цели уголовного наказания и проблемы социальной адаптации лиц, отбывших и отбывающих наказание в виде лишения свободы. *"Вестник экономики, права и социологии"*, №2, 2007 г. С.71

⁸ Максимов С.В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты. Ульяновск, 2002. С. 109. Аналогичной позиции придерживается также Лопашенко Н.А. Парадоксы и проблемы законодательной регламентации принципов уголовного права и пути их преодоления: Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни. Ч. 1. Всероссийская научно-практическая конференция. Саратов, 2005. С. 64;

⁹ Зимин И. Благие пожелания целей наказания // "ЭЖ-Юрист". 2013. N 25.

¹⁰ Сайт МВД России: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1963983>

¹¹ Лопашенко Н.А. Эффективное уголовное законодательство: утопия, иллюзия или нереализованные возможности. Доклад на научном семинаре Санкт-Петербургского криминологического клуба. Санкт-Петербург, 2 марта 2007.

Таким образом, следует отметить существование одной основной цели-превентивной, и двух факультативных целей, закрепленных российским законодателем. Выделение ресоциализации в качестве цели уголовного наказания, как это сделано немецким законодателем, представляется некорректным. Ресоциализация, скорее всего, представляет собой закономерное правовое последствие, которое несет лицо после отбывания наказания.

¹²Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве, судебной практике. Курск, 2000. С. 80.